

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Д. И. СОЛЬСКИЙ

ОЧЕРК ИСТОРИИ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

(Дореволюционный период)

Конец XVII и начало XVIII в. явились переломным моментом в развитии промышленности и культуры Русского государства. Реформы Петра I, коснувшиеся почти всех сторон русской жизни, ликвидировали отставание России от западноевропейских государств. Экономика Русского государства, его наука и искусство, его военный потенциал получили в этот период мощный толчок к развитию.

Одним из важных мероприятий, проведенных Петром I в интересах развития русской науки и культуры, явилось создание в Петербурге первого русского и старейшего в мире естественно-научного и исторического музея — так называемой Кунсткамеры (от немецкого *die Kunst* — искусство, художество, редкость, и *die Kammer* — палата, комната, т. е. «палата редкостей» вообще). Собрание Кунсткамеры, основой которого послужила личная коллекция всякого рода «раритетов» и «курьезных натуралий» Петра I, оформилось в общих чертах уже в 1714 г., а в 1719 г. Кунсткамера была открыта для обозрения и очень скоро обогнала по богатству своих коллекций и научной их обработке аналогичные учреждения европейских стран¹.

Среди естественно-исторических коллекций Кунсткамеры существовала, по-видимому, и небольшая вначале коллекция полезных ископаемых, сведения о которой не сохранились. В 1716 г., в Кунсткамеру поступила первая крупная минералогическая коллекция, купленная в Данциге у доктора медицины Готвальда. Эта коллекция состояла из самородных металлов, сульфидов, солей, а также поделочного и драгоценного камня — всего 1195 образцов, собранных на территории тогдашнего немецкого государства².

Год поступления коллекции Готвальда (1716) можно считать датой начала собрания Минералогического музея.

В 1724 г. была создана Русская Санктпетербургская Академия наук, и Кунсткамера перешла в ее ведение. Разнообразные коллекции академического музея, а в том числе и минералогическая коллекция, росли очень быстро. Они пополнялись многочисленными экспонатами, купленными в Европе, а также благодаря все более интенсивным сборам отечественных

¹ Т. В. Станюкович. Кунсткамера Петербургской Академии наук, М.—Л., 1953, стр. 22.

² Архивный фонд Минералогического музея АН, оп. 1, ед. хр. 1, л.л. 2—21.

«редкостей», что стимулировалось специальными указами Петра I. В 1728—1729 гг. все коллекции Кунсткамеры из так называемых «Кикиных палат», где они находились, были переведены в только что выстроенное здание Академии наук³. Минералогическая коллекция к этому времени была уже довольно значительной. Сюда влились минералы и окаменелости из богатого собрания президента Аптекарской канцелярии Р. Арескина (1726 г.) а также большое количество минералов, собранных во время семилетнего путешествия по Сибири ученого-натуралиста Д. Мессершмидта (1727 г.)⁴.

Особенно интенсивное пополнение коллекций Кунсткамеры началось с 30-х годов XVIII в. — эпохи знаменитых русских академических экспедиций. Из различных, часто очень отдаленных и совсем неисследованных районов обширного Русского государства академические экспедиции привозили огромное количество богатейшего материала: зоологического, ботанического, археологического, этнографического, а также многочисленные образцы минералов и других ископаемых.

Множество экспонатов, скопившиеся в Кунсткамере в 40-м годам XVIII в., обусловило необходимость реорганизации их систематики и экспозиций. Определенной перестройке подверглась и коллекция минералов.

Вслед за окончанием работ по систематизации было предпринято описание всех коллекций Кунсткамеры. Описи, представляющие собой систематические перечни содержания отдельных отраслевых коллекций академического музея, были напечатаны в 1742—1745 гг. в двух томах (на латинском языке), состоящих из нескольких частей. Третья часть первого тома охватывала «царство минералов» и называлась «*Musei Imperialis petropolitanae, pars tertia, qua continetur res naturales ex regno mineralis*»⁵.

Опись коллекции минералов Кунсткамеры была начата академическим профессором И. Гмелиным и закончена М. В. Ломоносовым, которому досталось описать в основном поделочные и драгоценные камни и изделия из них, т. е. менее интересную в научном отношении часть коллекции⁶.

Несмотря на незначительность материала, эта первая работа молодого Ломоносова была проделана на высоконаучной основе; в ней уже чувствуется будущий гениальный новатор в науке. Работа Ломоносова над коллекцией минералов Кунсткамеры не ограничилась составлением описи. Впоследствии, являясь горячим поборником геологического и минералогического изучения территории Русского государства, Ломоносов организовал повсеместный сбор минералов для Кунсткамеры и сам часто работал в ее стенах.

Коллекция минералов, горных пород и окаменелостей ко времени составления описи образовала уже самостоятельный отдел — «Минеральный кабинет», тематически и территориально относившийся к той части Кунсткамеры, которая содержала экспонаты по естественной истории и именовалась «Натур-камера».

В 40-х годах XVIII в. Минеральный кабинет содержал около 3 тыс. образцов минералов (по описи Гмелина — Ломоносова), среди которых большое место занимали руды и другие полезные ископаемые. В это

³ Станюкович. Указ. соч., стр. 50, 58.

⁴ В. М. Севергин. Обзорение Минерального кабинета императорской Академии наук. Технологический журнал Академии наук, т. II, ч. 1, СПб, 1814, стр. 10.

⁵ «Императорские петербургские музеи, часть третья, которая содержит натуралл из царства минералов» (Фотокопия, хранящаяся в Мин. муз. АИ).

⁶ Севергин. Указ. соч., стр. 10—11.

число входило также некоторое количество горных пород и окаменелостей. Минеральный кабинет к этому времени размещался в нескольких комнатах первого этажа здания Кунсткамеры. Коллекция кабинета сохранилась в 17 шкафах, причем в четырех шкафах были выставлены ископаемые, собранные на территории Русского государства; здесь же находилась модель уральского рудника⁷.

В шкафах минералы были расположены довольно беспорядочно; они делились лишь на две большие группы — по внешнему виду. К первой группе относились образцы, не имеющие определенной формы, — «бесформенные ископаемые», ко второй — кристаллы минералов и окаменелости.

Быстрый рост и совершенствование коллекций Кунсткамеры были прерваны пожаром, случившимся в 1747 г. Огонь, охвативший здание академического музея, уничтожил значительную часть коллекций. Спасенные от пожара экспонаты были перенесены в соседний дом Демидовых⁸. Минералогическая коллекция пострадала, по-видимому, менее собраний других разделов Кунсткамеры, поскольку основная масса камней является негорючим материалом.

Все сохранившиеся экспонаты Кунсткамеры находились в доме Демидовых до восстановления здания Кунсткамеры, тянувшегося весьма долго. Лишь в 1766 г. работы по ремонту и оборудованию здания были закончены, и коллекции Кунсткамеры были помещены на прежнее место⁹. Планировка отделов и размещение экспонатов сохранились в прежнем виде, но состояние многих коллекций было значительно хуже, чем до пожара 1747 г. Кроме потерь от пожара, которые целиком восстановить не удалось, собрание сильно пострадало от тесноты и небрежного хранения в доме Демидовых. Коллекция Минерального кабинета больше всего понесла урон именно во время пребывания в доме Демидовых¹⁰.

С целью восстановления и умножения коллекций Кунсткамеры, в том числе и минералогической, Академией наук были предприняты энергичные усилия. По ее ходатайству специальными правительственными указами предписывалось всем губернским канцеляриям наладить повсеместный сбор «натурального» материала с целью воссоздания картины естественных богатств Русского государства. Задачи хранения, систематизации и научной обработки собранного материала возлагались на академический музей.

Для работы в Кунсткамере Академией были выделены крупные ученые, специалисты в своих областях. Руководителем натур-камеры, в состав которой входил Минеральный кабинет, был назначен в 1767 г. выдающийся ученый и путешественник академик П. Паллас, энергично приступивший к приведению в порядок и пополнению естественно-исторических коллекций¹¹. В 1767 г. для Минерального кабинета была куплена коллекция ископаемых фрейбергского профессора Б. Генкеля, которая состояла из 2425 образцов и содержала богатый минералогический, петрографический и палеонтологический материал, собранный на территории тогдашнего немецкого государства¹². В 1768—1774 гг. большое количество ископаемых поступило в Минеральный кабинет от академических экспедиций, проводивших в этот период огромную работу по физико-топогра-

⁷ Палаты Санкт-Петербургской Академии наук. СПб., 1741, стр. 20.

⁸ Севергин. Указ. соч., стр. 11.

⁹ Стациюкович. Указ. соч., стр. 140.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Указ. соч., стр. 142.

¹² Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 6, л.л. 1—122.

фическому описанию различных районов обширной Российской империи. Особенно ценный минералогический материал, состоявший из полиметаллических руд и сопровождающих их минералов, а также значительного количества поделочного камня, был прислан алтайской экспедицией академика К. Г. Лаксмана. Впоследствии К. Г. Лаксману, выдающемуся ученому-натуралисту, поручили определение, классификацию и размещение минералов, собранных «физическими» экспедициями для Минерального кабинета в количестве более полутора тысяч образцов¹³.

Среди материала, влившееся в минералогическую коллекцию Кунсткамеры в начале 70-х годов XVIII в., необходимо отметить замечательную находку, сделанную в Сибири, — большой железокремнистый метеорит, который был обнаружен, привезен в Петербург и описан академиком Палласом¹⁴.

Рост собрания Минералогического кабинета происходил также и за счет поступлений частных коллекций. В 1781 г. много минералов было куплено у зарубежных коллекционеров¹⁵. Большая коллекция шведских минералов была получена в дар от шведского короля Густава III в 1783 г.¹⁶. В следующем году собрание кабинета пополнилось богатейшей коллекцией, купленной у наследников умершего президента Берг-коллегии академика А. А. Нартова¹⁷.

Увеличение коллекции минералов Кунсткамеры было, таким образом, весьма значительным. В связи с этим возникла необходимость реорганизации экспозиций Минералогического кабинета на основе накопленных к этому времени научно осмысленных фактов в области минералогии.

Поскольку несовершенство систематизации 40-х годов было слишком явным, еще в 1750 г., когда собрание Кунсткамеры находилось в доме Демидовых, академическим профессором И. Леманом была сделана попытка заново систематизировать и описать минералогическую коллекцию¹⁸. Созданная Леманом систематика, хотя и содержала некоторые положительные элементы, но очень быстро устарела и стала неприемлемой. В связи с тем, что значительная часть коллекции ископаемых была потом расхищена в доме Демидовых, а затем пополнилась большими сборами «физических» экспедиций, в 1774 г. по инициативе тогдашнего руководителя Кунсткамеры академика С. К. Колесникова были приняты меры по упорядочению коллекции. Система Лемана была сохранена с незначительными исправлениями; с его описи делали список, в который внесли новые поступления, изъяв описания утерянных образцов¹⁹.

К началу 80-х годов XVIII в. вопрос о реорганизации Минералогического кабинета Кунсткамеры встал особенно остро. Многие ученые Академии наук высказались за перестройку коллекции и предлагали свои услуги в этом деле. Под давлением общественного мнения тогдашний президент Академии наук княгиня Б. Р. Дашкова распорядилась отвести под кабинет два новых зала в здании Кунсткамеры и начать работу по реорганизации минералогической коллекции²⁰. Труд этот был поручен выдающимся ученым — академиком И. И. Георги и И. Ферберу, член-корреспонденту Академии наук И. М. Ренованцу и адъюнкту Академии наук В. Ф. Зуеву²¹.

¹³ Там же, ед. хр. 13, л.л. 5—12.

¹⁴ Севергин. Указ. соч., стр. 14—15.

¹⁵ Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 8, л.л. 7—12.

¹⁶ Там же, л.л. 13—28.

¹⁷ Севергин. Указ. соч., стр. 16.

¹⁸ Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 3, л.л. 1—69; ед. хр. 4, л.л. 1—81.

¹⁹ Там же, ед. хр. 6, л.л. 1—165.

²⁰ Севергин. Указ. соч., стр. 16.

²¹ Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 5, л.л. 31—81.

Работа по повому систематическому распределению и описанию всех образцов ископаемых коллекций Минералогического кабинета, количество которых достигало тогда 9 тыс., продолжалась с 1786 по 1789 г. И. Фербер работал над экспозицией минералов и горных пород, И. И. Георги и И. М. Ренованц занимались их систематизацией и описанием, адъюнкт В. Ф. Зуев работал над экспозицией, систематизацией и описанием окаменелостей²².

План перестройки кабинета был разработан тщательно и со знанием дела. Вся коллекция была прежде всего разбита на две большие части, размещенные в двух залах. Одна часть коллекции содержала минералы и горные породы, собранные на территории Русского государства, другая — минералы и горные породы иностранного происхождения²³. Большим достижением, отразившем общее развитие естественных наук, явилось тематическое выделение окаменелостей в отдельную коллекцию.

Система группировки и расположения всех образцов собрания Минералогического кабинета основывалась на внешних признаках и некоторых физических свойствах ископаемых. Далекая от современных принципов классификации минералов, эта система вместе с тем явилась крупным шагом вперед по сравнению с примитивной группировкой ископаемых в начале 40-х годов XVIII в.

Для нумерации образцов кабинета были напечатаны в академической типографии специальные номерки, которые сохранились и до настоящего времени на некоторых старинных образцах собрания Минералогического музея Академии наук

Заключительным этапом работы по реорганизации Минералогического кабинета явилось описание его коллекции. Опись минералов и горных пород подготавливалась академиком И. И. Георги и член-корр. И. М. Ренованцом. В 1789 г. опись была переписана набело на латинском языке переписчиком В. Кохитцем и состояла из двух томов. Первый том содержал описания российских минералов, второй — зарубежных²⁴.

Опись коллекций окаменелостей была подготовлена адъюнктом В. Ф. Зуевым²⁵.

Описание коллекций Минералогического кабинета отразило и закрепило его структуру и систематику экспонатов. Каждая опись была составлена в одном экземпляре, который хранился в библиотеке Академии для служебного пользования.

Несколько раньше реорганизации Минералогического кабинета осуществлялась постепенная модернизация и других отделов Кунсткамеры. В результате этих мероприятий Академический музей в последней четверти XVIII в. приобрел подлинно научный характер, чем выгодно отличался от большинства западноевропейских музеев того времени.

К концу XVIII в. характер деятельности Академии наук видоизменился. Эпоха накопления фактического материала кончилась, в стенах Академии начало доминировать теоретическое направление. В области естественных наук Академия потеряла свое монопольное положение в связи с возникновением значительного количества научных обществ и учебных заведений, взявших на себя функции изучения естественных

²² Севергин. Указ. соч., стр. 17.

²³ Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 5, л. л. 109—116.

²⁴ Том I: «Index Lithophylacei Rossici Musei Academiae scientiarum Petropolitanae»; том II «Index Lithophylacei exotici etc., ...». (Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 9, л. л. 1—616; ед. хр. 10, л. л. 1—97.)

²⁵ Опись хранится в архиве АН СССР.

производительных сил страны и разработки некоторых теоретических вопросов. Все это не могло не отразиться на деятельности Академического музея.

В конце XVIII — начале XIX в. коллекции Кунсткамеры пополнялись в основном за счет внеакадемических источников. Среди крупных минералогических коллекций, влившихся в собрание Минералогического кабинета в конце XVIII — начале XIX в., следует упомянуть богатейшую коллекцию сенатора Д. И. Хвостова (1791 г.)²⁶, коллекцию торговца минералами Форстера²⁷ (1805 г.), коллекцию полковника Шеншина (1807 г.), коллекцию лондонского корреспондента Академии наук графа де-Бургона (1807 г.)²⁸, ряд коллекций главного инженера Златоустовских за водов, члена-корреспондента А. В. Раздеришина²⁹ и т. п. Большое количество минералогического материала было доставлено в кабинет выдающимся ученым академиком Н. Я. Озерецковским, возглавлявшим Кунсткамеру Академии наук в первой четверти XIX в., а также академиком В. М. Севергиным, руководившим в этот же период Минералогическим кабинетом³¹.

Минералогический кабинет под руководством В. М. Севергина достиг наивысшего расцвета, действительно стал одним из основных центров развития русской минералогической науки. Уже с 1807 г. В. М. Севергин начал работу по новой коренной реорганизации кабинета на основе последних научных достижений³². Эта работа была прервана Отечественной войной 1812 года. В дни величайшей опасности, нависшей над страной, большая часть собрания Кунсткамеры была упакована и отправлена в тыл в город Петрозаводск³³. Когда угрожающее положение миновало, эвакуированный материал был возвращен обратно в Кунсткамеру. Приведение коллекций Кунсткамеры в порядок, замена испорченных и восстановление утраченных при эвакуации экспонатов — все это являлось сложным делом, требовало много времени.

Одной из первых коллекций, приведенных в порядок, была Минералогическая коллекция, коренным образом перестроенная под руководством В. М. Севергина. Площадь, занимаемая Минералогическим кабинетом, была значительно расширена за счет тех помещений Кунсткамеры, где находились читальные залы, отныне упраздненные. Экспозиции Минералогического кабинета были развернуты по-новому. Все собрание ископаемых В. М. Севергин разделил на несколько коллекций, каждая из которых имела свое определенное местоположение, свою специфику в систематизации и размещении образцов, свою цель и назначение. Помимо старых структурных частей — коллекции русских и иностранных ископаемых, коренным образом модернизированных и дополненных новым материалом, были созданы новые структурные части — учебная коллекция минералов и географическая коллекция русских минералов и горных пород³⁴. Все разделы коллекций носили название кабинетов.

Кроме указанных коллекций, были отдельно организованы выставки русских и иностранных горных пород и окаменелостей — каждая при соответствующем кабинете, а также были экспонированы небольшая кол-

²⁶ Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 11, л. л. 1—40.

²⁷ Там же, ед. хр. 14, л. л. 1—42.

²⁸ Там же, ед. хр. 17, л. л. 1—60.

²⁹ Там же, ед. хр. 18, л. л. 1—116.

³⁰ Там же, ед. хр. 5, л. л. 1—14.

³¹ Там же, ед. хр. 8, л. л. 4—5; ед. хр. 2, л. л. 76—80.

³² Там же, ед. хр. 19, л. л. 1—22.

³³ С т а л ю к о в и ч. Указ. соч., стр. 204.

³⁴ Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 5, л. л. 109—116.

лекция метеоритов, модели кристаллов и заводских печей. Коллекции русских и иностранных минералов были расположены по системе немецкого естествоиспытателя Вернера, а учебная коллекция — по системе французского минералога Р. Гаю³⁵.

Коллекция «Географического кабинета» была расположена в полном соответствии с научными взглядами В. М. Севергина. Образцы минералов и горных пород группировались там по географическому признаку (по губерниям), а внутри этих групп — располагались по признаку химического родства³⁶. Таким образом, географическая коллекция Минералогического кабинета представляла большой интерес и с точки зрения педагогической характеристики ископаемых богатств Русского государства, и со стороны своего научного оформления, основанного на новых, прогрессивных принципах.

После завершения работ по реорганизации Минералогического кабинета В. М. Севергиним был написан обзор всех его коллекций, напечатанный в 1814 г. в «Технологическом журнале» (часть 1, том XI). Этот обзор был призван играть, по-видимому, роль путеводителя. В нем В. М. Севергин кратко описал историю минералогической коллекции Кунсткамеры, изложил свои взгляды на основные задачи Минералогического кабинета как музея и дал подробное описание всех его коллекций. Как видно из обзора, общее количество образцов минералов, горных пород и окаменелостей, собранных в кабинете, достигало 20 тыс.

В результате деятельности академика В. М. Севергина как руководителя Минералогического кабинета этот отдел Кунсткамеры в первой четверти XIX в. находился на более высоком уровне, чем другие отделы, и в экспозиционном, и в научном отношении.

Развитие в недрах феодально-крепостнической России капиталистических отношений в первой половине XIX в. явилось стимулом для дальнейшего роста и совершенствования науки и техники. В связи с накоплением в каждой отрасли науки огромного фактического материала основным направлением развития наук в этот период являлась их дифференциация, выразившаяся прежде всего в четком разделении на теорию и практику, а затем в дополнительной узкой специализации в различных отраслях знаний.

Этот новый этап в развитии отечественной науки определенным образом отразился и на Академическом музее. Скопленный в стенах Кунсткамеры громадный материал требовал для его экспозиции более обширных помещений и увеличения числа специалистов для обслуживания коллекции. Научная обработка и освоение коллекций требовали теперь дифференциации и внутри отделов.

Первым серьезным шагом в деле реорганизации Кунсткамеры явилось предоставление для академических коллекций нового, более обширного здания. Но это не решало проблемы целиком. Кунсткамера продолжала оставаться единым учреждением, отделы которого не могли расти и совершенствоваться в старых, заставших организационных рамках. В 1835 г. благодаря требованиям академической ученой общественности было получено разрешение оставить для нужд Кунсткамеры и старое ее здание³⁷. В этом здании Кунсткамеры были оставлены этнографические и историко-археологические коллекции, а естественно-исторические коллекции, в том числе и собрание ископаемых, были размещены в новом зда-

³⁵ Севергин. Указ. соч., стр. 31, 33.

³⁶ Там же, стр. 107—111.

³⁷ Станюкович. Указ. соч., стр. 221.

нии в Таможенном переулке³⁸. Разделение Кунсткамеры окончательно оформилось и закрепилось в 1836 г., когда на базе ее отделов были созданы семь совершенно самостоятельных в организационном и административном отношениях академических музеев, в том числе и Минералогический музей³⁹.

Дальнейшее территориальное взаимоотношение музеев Академии наук продолжалось потом почти столетие. К середине XIX в. Академия наук уже давно перестала являться единственным научным центром страны. Та тесная связь Академии с производством, которая была основана на интенсивном изучении академическими учеными естественных производительных сил Русского государства, к середине XIX в. уже почти совсем прекратилась. Академия наук постепенно замыкалась в узкий круг чисто теоретических исследований, ограничивавшихся в основном областями математики и физики. Из естественных наук в стенах Академии во второй половине XIX в. получила развитие главным образом палеонтология — наиболее мертвая тогда ветвь геологических знаний.

Характер и направление деятельности Минералогического музея Академии наук к середине XIX в. также значительно изменились. Его собрание ископаемых, которое по-прежнему было необычайно богатым, использовалось лишь для метафизического описания минералов. Такое направление в минералогии давно уже было отвергнуто передовыми учеными, но за неимением другой, более рациональной классификации минералов, создание которой оказалось возможным только с появлением периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева, господствовало во всех музеях данного профиля. Минералогический музей превратился в типичное для дореволюционного периода учреждение сугубо «музейного» типа, с его застывшими экспозициями, безжизненностью и консерватизмом. Количество посетителей Минералогического музея стало очень небольшим. Любопытствующих совершенно не привлекали выставки минералов, расположенных по мертвой описательной системе, ученые не находили здесь отражения животрепещущих вопросов науки. Основным контингентом посетителей музея во второй половине XIX в. были учащиеся геологических учебных заведений, закреплявшие школьные знания о минеральных видах и разновидностях их практическим созерцанием.

В первые годы своего существования Минералогический музей еще продолжал лучшие традиции Минералогического кабинета. Выдающийся ученый геолог Г. П. Гельмерсен, руководивший в то время Музеем, много сделал для того, чтобы вверенное ему учреждение находилось на высоком научном уровне, не отставало от запросов жизни⁴⁰. Но уже к началу 40-х годов XIX в., в силу изложенных выше причин, а также из-за бюрократической косности и рутинизации, захватившей к этому времени чиновничий аппарат Академии наук, Минералогический музей все более отходил от живой деятельности научно-исследовательского учреждения, замыкался в сугубо «музейных» рамках.

С 1845 по 1857 г. руководителем Минералогического музея был геолог К. И. Гревинг, ставший впоследствии профессором Дерптского университета⁴¹. Им была задумана реорганизация музея, направление которой

³⁸ Арх. ф. Минер. музей, оп. 1, ед. хр. 25, л. л. 1—2.

³⁹ Устав и штат императорской Санктпетербургской Академии наук. 8 января 1836 г. СПб., 1836, стр. 68—74.

⁴⁰ Арх. ф. Минер. музей, оп. 1, ед. хр. 2, л. л. 1—60.

⁴¹ Там же, ед. хр. 26, л. л. 1—2.

сейчас трудно определить, так как она не была завершена. Все же в начале 50-х годов XIX в. некоторые изменения в экспозициях музея были произведены, но лишь с целью внесения единообразия в систематику экспозиций. Это дало скорее отрицательные результаты, так как были уничтожены последние следы группировки минералов некоторых коллекций по химическому признаку, произведенной Севергиным⁴².

В 60—70-х годах XIX в. тогдашний руководитель Минералогического музея А. Ф. Гсбель делал попытки новой перестройки коллекций музея, но и они не дали сколько-нибудь значительных результатов⁴³.

Несмотря на указанные недостатки, Минералогический музей оставался одним из богатейших в мире хранилищ ископаемых. Многие поколения молодых специалистов по геологическим отраслям науки совершенствовали свои знания и практические навыки по распознаванию минералов в стенах отечественного музея.

Во второй половине XIX в. коллекции Минералогического музея пополнялись в основном за счет приобретения частных коллекций. Академия наук в этот период других источников пополнения почти не имела, а организации и ведомства, в той или иной мере связанные с геологией, предпочитали создавать коллекции ископаемых у себя. Из крупных частновладельческих коллекций, поступивших в музей во второй половине XIX в., следует отметить коллекцию любителя минералогии И. П. Балашева (1868 г.)⁴⁴, коллекцию мецената графа С. Г. Строганова (1877 г.)⁴⁵ коллекцию члена-корреспондента Академии наук А. Ф. Фольборта (1877 г.)⁴⁶.

К концу XIX в. в Академии наук получило полное преобладание геологическое и палеонтологическое направления. Минералогическая наука находилась в это время в упадочном состоянии, в связи с чем деятельность Минералогического музея окончательно заглохла. Он потерял свой облик и к 1898 г.⁴⁷ стал называться «Геологическим музеем». Предварительно музей был соответствующим образом реорганизован. Минералогическая коллекция, оставшаяся подавляющей по числу образцов, была свернута, ее место заняли коллекции горных пород и окаменелостей. Такое искусственное изменение характера музея, выдвигавшее на первый план сравнительно небольшие геологические и палеонтологические коллекции в ущерб и умаление основного содержания музея, почти 200 лет носившего название Минералогического, вызвало возражения со стороны многих русских ученых. Решающее значение при этом имело выступление в защиту Минералогического музея крупнейшего русского ученого с мировым именем академика А. П. Карпинского, который в течение многих лет ратовал за идею создания Национального музея, назначением которого является показ геологии и минералогии России. Эта идея в условиях старой России не была полностью претворена в жизнь, но нетерпимое положение с Минералогическим музеем, создавшееся в конце XIX в., было исправлено уже в начале XX столетия.

В 1904 г. научным руководителем Минералогического музея был назначен профессор В. И. Вернадский. Под его руководством началась ко-

⁴² Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 28, л. л. 1—59.

⁴³ Там же, ед. хр. 39, л. л. 1—82.

⁴⁴ Там же, ед. хр. 32, л. л. 1—152.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 34, л. л. 1—143.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 35, л. л. 1—30; ед. хр. 36, л. л. 1—34; ед. хр. 37, л. л. 1—38; ед. хр. 38, л. л. 1—63.

⁴⁷ Musée de minéralogie, Leningrad, 1925 [путеводитель], стр. 1.

ренная перестройка музея. К 1906 г. была произведена большая работа по разбору, определению и систематизации старинных коллекций. Была введена совершенно новая система описания образцов⁴⁸.

К 1912 г. установилась новая структура музея. Минералогическая коллекция тематически и организационно почти совсем обособилась от геологической коллекции. Таким образом, на базе Минералогического музея в этот период были фактически созданы три самостоятельных собрания — минералогическое, геологическое (горные породы) и палеонтологическое (окаменелости). Все три музея получили самостоятельные штаты, отдельные руководители, но продолжали быть несколько связанными в финансовом, отчасти в административном отношении, а также и территориально — они находились в одном здании. Весь комплекс коллекций ископаемых с 1912 г. носил название «Геологический и Минералогический музей АН имени Петра Великого⁴⁹». Коллекция окаменелостей через некоторое время получила отдельное небольшое здание и стала совершенно самостоятельным Палеонтологическим музеем.

До революции в системе Российской Академии наук фактически не было крупных учреждений по изучению геологии и минералогии и главный упор делался в этом отношении на Геологический и Минералогический музеи. В связи с этим при Минералогическом музее в период его перестройки были организованы лаборатории для химических работ, для изучения радиоактивных минералов и для спектроскопических исследований. Все это явилось действенным дополнением к богатейшим коллекциям музея, которые после реорганизации находились на высоком научном уровне, будучи систематизированы по последнему слову минералогической науки⁵⁰.

В этот же период происходило значительное пополнение коллекций музея. Начиная с 1904 г. сотрудниками Минералогического музея были проведены многочисленные экспедиции с целью изучения различных месторождений Урала, Саян, окрестностей озера Байкал, полярной Сибири⁵¹. Следствием этих экспедиций явился широкий поток ценного минералогического материала, влившийся в академическую коллекцию минералов. Немало редчайших образцов было привезено в музей участниками экспедиций по поиску радиоактивных минералов, организованных в период с 1909 по 1914 г. под руководством академика В. И. Вернадского⁵².

Среди поступлений в эти годы из внеакадемических источников следует отметить прежде всего богатейшее частное собрание минералов П. А. Кочубея, приобретенное Академией наук на международном аукционе в Вене в 1913 г.⁵³ Ценные коллекции ископаемых были куплены у уральского золотопромышленника К. А. Шишковского (1909 г.), горного инженера⁵⁴ В. А. Иосса (1910 г.), у горного инженера И. Н. Крыжановского (1912 г.)⁵⁵ и у других лиц.

Несмотря на это, все же до Великой Октябрьской социалистической революции Минералогический музей остается учреждением замкнутым,

⁴⁸ Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 44, л.л. 1—70; ед. хр. 52, л.л. 1—89; ед. хр. 64, л.л. 1—9.

⁴⁹ Там же, ед. хр. 61, л.л. 1—34.

⁵⁰ Musée de minéralogie, стр. 4.

⁵¹ Там же.

⁵² Арх. ф. Минер. музея, оп. 1, ед. хр. 63, л.л. 1—43.

⁵³ Там же, ед. хр. 48, стр. 1—122; ед. хр. 47, л.л. 1—34.

⁵⁴ Там же, ед. хр. 50, л.л. 1—52.

⁵⁵ Там же, ед. хр. 54, л.л. 1—37.

⁵⁶ Там же, ед. хр. 59, л.л. 1—127; ед. хр. 60, л.л. 1—77.

закрытого типа, доступным лишь для ученых; он был стеснен в помещении, лишен реальной возможности вести широкую научную и общественно-просветительную работу.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Архивный фонд Минералогического музея АН СССР.
С о в е р г и н В. М. Обзорение Минерального кабинета императорской Академии наук. Технологич. журн. Акад. наук, т. II, ч. 1, СПб, 1814.
Палаты Санкт-Петербургской Академии наук. СПб., 1741.
Устав и штат императорской Санктпетербургской Академии наук. 8 января 1836 г. СПб., 1836.
С т а н ю к о в и ч Г. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук, М.—Л., 1953.
В а к м e i s t e r J. Essai sur la bibliothèque et le Cabinet des curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg. 1776.
G o e b e l A. Über die von Lomonosow edirten Cataloge des Mineralogischen Museum's der Akademie, und deren Inhalt. Bull. de l'Académie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg, t. VI, 1865.
Musée de minéralogie. Léningrad, 1925 [Путеводитель].